

DOI 10.23859/2587-8344-2017-1-3-3

УДК 324 (470)

Андрей Владимирович Баранов

Доктор политических и исторических наук, профессор,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия
baranovandrew@mail.ru

**Сравнительный анализ целей и направлений электоральной политики
Европейского союза и Российской Федерации
в отношении молодежи**

Аннотация. В статье определены особенности целей и направлений электоральной политики России в отношении молодежи в сравнении с Европейским Союзом. Российская электоральная политика государствоцентрична, консервативна, исходит из принципа государственной защиты молодежи. Она отдает предпочтение формам политического участия молодежи, обеспечивающим совещательные и обучающие функции, а не лоббирование политических интересов. Интерактивные механизмы взаимодействия молодых избирателей, кандидатов и избирательных комиссий недостаточно конкретизированы.

Ключевые слова: электоральная политика, цели, направления, сравнительный анализ, молодежь, Россия, Европейский Союз

Введение

Актуальность темы статьи проявляется в том, что молодежь составляет весомый сегмент граждан Российской Федерации, имеющих право голоса. Российская молодежь в возрасте от 18 до 30 лет к началу 2015 г. составляет весомую часть электората – 27.264,1 чел. (24,4 % имеющих право голосовать граждан РФ)¹. Молодежь – важный участник электоральной политики в Российской

¹ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2015 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095700094 (дата обращения: 23.06.2016); Сведения об общей численности избирателей, участников референдума Российской Федерации по состоянию на 1 января 2016 года // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: <http://www.cikrf.ru/izbiratel/quantity/20160101.html> (дата обращения: 21.05.2016).

Федерации, так как смена поколений является одним из факторов политических изменений. Но потенциальные ресурсы влияния молодежи на итоги избирательных кампаний во многом обесцениваются слабой осведомленностью юношей и девушек о российской политике, низкой заинтересованностью в исходе голосования, неустойчивыми установками электорального поведения. Электоральная активность граждан в условиях демократии является одновременно как процессом самоорганизации политически активных индивидов и их объединений, так и объектом целенаправленного регулирования со стороны влиятельных субъектов политики. Данные обстоятельства повышают актуальность исследования электоральной политики Российской Федерации в отношении молодежи, выработку рекомендаций по повышению ее эффективности в контексте мирового опыта.

Цель статьи – определить особенности целей и направлений электоральной политики России в отношении молодежи в сравнении с аналогичной политикой Европейского Союза.

Электоральная политика трактуется как целенаправленное, преимущественно государственное воздействие на факторы, нормы и повестку дня проведения избирательных кампаний (см. работы Г.В. Голосова², Н.В. Гришина³). Электоральная политика нацелена на обеспечение легитимного функционирования политической системы путем воспроизводства институтов и практик выборности, подконтрольности и сменяемости власти. Такая политика включает в число своих целей формирование позитивных мотиваций граждан к конвенциональным формам участия в политической жизни общества. Данная цель предполагает ряд согласованных задач: обеспечивать достаточный для сознательного участия в выборах уровень знаний избирателей о политике; воспитывать положительное отношение к политической системе страны, ее властным институтам и законодательству; создавать позитивные установки и навыки участия граждан в выборах, а также умения делать осознанный политический выбор своих ориентаций посредством голосования.

Современные специалисты (Э. Кэмпбелл, Ф. Конверс и др.⁴, Ж. Коломер⁵) полагают, что направленность регулирования норм электоральной активности – это всегда результат соотношения сил конкурирующих субъектов политики,

² Голосов Г.В. Трещины в стене. Режим и оппозиция в ходе российского электорального цикла 2011–2012 годов // Pro et Contra. М., 2012. Т. 16. № 1–2. С. 94–115.

³ Гришин Н.В. Государственная электоральная политика: предметная область нового научного направления // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2014. № 3 (40). С. 71–82.

⁴ Campbell A., Converse Ph.E., Miller W.E., Stokes D.E. The American Voter. 2nd ed. N.Y., 1980. 574 p.

⁵ Handbook of Electoral System Choice / ed. by J.M. Colomer. N.Y., 2004. 592 p.

выражение их политических интересов и стратегий. К таким субъектам можно отнести законодательные органы власти, определяющие нормативные правила проведения выборов, суды, избирательные комиссии, а также партии и общественные организации, СМИ, участвующие в избирательных кампаниях и выдвигающие требования по изменению правил их проведения. Определить степень влияния «игрока» политики на развитие и исход электорального соревнования можно посредством прикладного исследования (методами анкетного и экспертного опроса, наблюдения, фокус-групп, интервью), а не на основании норм законодательства. Особенно различие политического и правового подходов важно при изучении регулирования электоральных процессов в России, где конституционализм имеет слабые традиции, а политико-идеологические ориентации граждан неустойчивы⁶.

В мировой политической науке созданы исследования, объясняющие специфику молодежной электоральной политики. К ним относятся работы Д. Бэкингема⁷, С. Коулмана и С. Роу⁸, П. Дальгрена⁹, Р. Кимберли¹⁰, Б.Д. Лоудера¹¹, Н. Смита и др.¹². Основное внимание в них уделено формам политической самоорганизации молодежи, виртуализации политического участия в условиях информационной революции, причинам абсентеизма молодежи и методам позитивного вовлечения молодых людей в гражданскую активность. К. де Бакер и М. Янс ввели термин «треугольник молодежного участия»¹³. По их мнению, молодые люди будут активно взаимодействовать с политической системой при наличии трех условий: они должны видеть цель изменений; чувствовать, что имеют возможность изменить ситуацию, и иметь возможность общаться с другими людьми для эффективного решения своих проблем.

⁶ Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition / ed. by A. Schedler. Boulder, 2006. P. 168–169, 199.

⁷ Buckingham D. The Making of Citizens: Young People, News and Politics. 2nd ed. London; N.Y., 2003. 235 p.

⁸ Coleman S., Rowe C. Remixing Citizenship: Democracy and Young People's Use of the Internet. London, 2005. 16 p.

⁹ Dahlgren P. (ed.). Young Citizens and New Media: Learning for Democratic Participation. London; N.Y., 2007. 262 p.

¹⁰ Kimberlee R. Why Don't British Young People Vote at General Elections? // Journal of Youth Studies. Berlin, 2002. Vol. 5. No. 1. Pp. 85–98.

¹¹ Loader B.D. (ed.). Young Citizens in the Digital Age: Political Engagement, Young People and New Media. London, 2007. 218 p.

¹² Smith N., Lister R., Middleton S., Cox L. Young People as Real Citizens: Towards an Inclusionary Understanding of Citizenship // Journal of Youth Studies. Berlin, 2005. Vol. 8. No. 4. Pp. 425–443.

¹³ De Backer K., Jans M. Youth (-work) and Social Participation: Elements for a Practical Theory. Brussels, 2002. Pp. 7–9.

Основная часть

Молодежь определяется как социально-демографическая группа общества в возрасте от 15 до 30 лет, имеющая социальный статус, позиции и функции в структуре общества, ресурсы политического влияния, которые обуславливают ее политические интересы, ориентации и установки деятельности. Молодежь неоднородна, включая в себя различные социально-статусные, профессиональные, территориально-поселенческие, возрастные и половые группы. В политическом аспекте также важны сегментации молодежи по уровню и характеру образования, степени религиозности. Поскольку молодежь в силу возраста и краткого профессионального опыта не занимает высокостатусные политические позиции, ей присущи завышенные ожидания, что может породить депривацию при столкновении с политической реальностью. Политическая социализация молодежи не завершена. Агенты политической социализации молодых людей многообразны в зависимости от социально-статусных, профессиональных, территориально-поселенческих, возрастных и гендерных характеристик.

Полезным новшеством является применение термина «политическое поколение». По определению А.В. Селезневой, это – «общность людей определенного возраста, имеющих сходные представления о политике и власти, сформированные в процессе первичной политической социализации под влиянием историко-политического и социокультурного контекста его протекания... Политические поколения относятся к категории символических и означают общность современников, жизнь которых совпала с особым периодом истории...»¹⁴. Интервал выделения политических поколений (по К. Манхейму) составляет период 17–25 лет¹⁵. Но с учетом нарастающей динамики политических процессов полезно выделить внутри поколения политические когорты с временным лагом 4–6 лет, что позволит отчетливо выявить условия социализации, ориентации и установки возрастных категорий молодежи. Ключевым признаком отнесения индивидов к политической когорте выступает их вовлеченность в политическую деятельность, в виды личного и группового участия в политике, их преобладающие ориентации и установки.

Авторы британского социологического исследования, проведенного специалистами “LSE Enterprise Limited” в 2013 г., резонно полагают, что политическая осведомленность и образование – это стержень заинтересованного участия молодежи в политике¹⁶. Применим алгоритм «лестницы участия», включающий

¹⁴ Селезнева А.В. Социально активная молодежь в России: политические ценности и предпочтения // Власть и политика: институциональные вызовы XXI века. Политическая наука. Ежегодник 2012. М., 2012. С. 381–382.

¹⁵ Mannheim K. The Problem of Generations // Mannheim K. Essays on the Sociology of Knowledge. Reprint. London, 1972. Pp. 276–322.

¹⁶ EACEA 2010/03: Youth Participation in Democratic Life. Final Report. February 2013. London, 2013. P. 8.

в себя стадии по критерию роста активности и самостоятельности участия молодежи: от манипуляций (со стороны взрослых) и имитации активности через волонтерскую работу и организацию молодежных проектов к политической самоорганизации, участию в политических дискуссиях и принятии решений¹⁷. Основными формами такого политического участия можно назвать молодежные советы, организованные молодыми людьми СМИ, специализированные на отдельной проблеме политические акции, работу в молодежных политических организациях. Более детальная классификация предполагает выделение следующих форм электорального участия: поиск информации и политическое образование: участие в моделировании политических процессов, тренинги в учебных заведениях и молодежных организациях; участие в дебатах по молодежным проблемам; создание общественного мнения молодежи посредством публикаций традиционной прессы, радио и телевидения, участия в дискуссиях на он-лайн-форумах, в блогах; участие молодежи в представительной демократии: поддержка кандидатов или политических партий, голосование за них на выборах; участие молодежи в законодательных (представительных) органах; повышение массовости участия молодых людей в этих структурах, участия в молодежных объединениях, заинтересованных неправительственных организациях, волонтерской деятельности¹⁸.

Но в постсоциалистических странах отмечается пониженный в сравнении с ареалом консолидированной демократии уровень политического участия молодежи, мотивы ее участия специфичны и связаны с национальным историческим наследием, как полагает Ф.М. Робертсон¹⁹. Ее мнение подтверждается эмпирическими данными по странам Южного Кавказа, приводимыми Т. Турашвили²⁰.

Российские исследования электоральной активности молодежи дают сходный материал. Анкетный опрос, проведенный центром «РОМИР» в мае 2016 г. (выборка 1500 чел. 18–60 лет), выявил низкий уровень готовности российской молодежи участвовать в политике. Среди 18–24-летних респондентов оценивают свободу как возможность участвовать в политической жизни только 6 %²¹. Если по всем возрастам 23 % опрошенных считают голосование формальным

¹⁷ *Goździk-Ormel Ž.* Have Your Say!: Manual on the Revised European Charter on the Participation of Young People in Local and Regional Life. Strasbourg, 2014. Pp. 103–106.

¹⁸ EACEA 2010/03: Youth Participation in Democratic Life. Final Report. February 2013. London, 2013. P. 8.

¹⁹ *Robertson F.M.* A Study of Youth Political Participation in Poland and Romania. Thesis to be submitted for the degree of Doctor of Philosophy in Political Science. London, 2009. Pp. 221–224.

²⁰ *Turashvili T.* Youth Participation in Electoral Processes and the Role of Political Elites // Georgian Institute of Politics Report. Tbilisi: Georgian Institute of Politics, 2016. September. Pp. 2–6.

²¹ Чувство свободы. Проект РОМИР «Россия. 10 лет спустя» // Исследовательский холдинг РОМИР. URL: http://romir.ru/studies/804_1467666000/ (дата обращения: 17.08.2016).

мероприятием, то среди респондентов в возрасте 18-24 лет так считает 31 %. Удельный вес опрошенной молодежи, которая голосует согласованно с членами своих семей, составляет 32 %²².

Другой массовый опрос проводился фондом «Общественное мнение» в мае 2016 г. (выборка 1500 чел. в возрасте 18–30 лет, 53 субъекта федерации, погрешность не превышала 3,6 %). Сочли, что Россия развивается в правильном направлении, 48 % опрошенных, а в неправильном – 21 %. Протестный потенциал молодежи низок: только 14 % признали желание принять участие в митинге или другой оппозиционной акции, и лишь 4 % уже в них участвовали²³. Относительно высокое желание участвовать в выборах и позитивные оценки государственного курса проявляют младшие когорты респондентов (18–24 лет), а с возрастом абсентеизм и оппозиционность нарастают. Значительную неоднородность политических установок молодежи при низком уровне ее осведомленности отмечают М.М. Шульга в регионах Северо-Кавказского федерального округа²⁴, О.А. Коряковцева и О.А. Климов – в Ярославской области²⁵, А.В. Шумилов – в Чувашии²⁶. Подтверждается политическая неоднородность российской молодежи, что делает необходимой дифференциацию государственной политики в отношении различных когорт и слоев молодежи.

Специфика электоральной политики в отношении молодежи связана с особенностями молодежного участия в выборах. Среди последних – повышенная роль «виртуальных» форм участия путем активности в социальных сетях, блогах, на Интернет-форумах; предпочтение «прямых» форм действия на локальном уровне; интерактивность взаимодействий, неприятие диктата старших поколений.

Данные особенности учтены, например, в «Европейской Хартии об участии молодежи в местной и региональной жизни» (2003 г. с последующими изменениями), принятой конгрессом и консультативным советом по вопросам моло-

²² Гражданский долг все реже выполняют // Исследовательский холдинг РОМИР. URL: http://romir.ru/studies/822_1472677200/ (дата обращения: 07.09.2016).

²³ Политические взгляды и протестный потенциал молодежи. Как россияне оценивают действия властей? // Фонд «Общественное мнение». URL: <http://fom.ru/Politika/13045> (дата обращения: 02.11.2016).

²⁴ Шульга М.М. Социально-политическая грамотность как основа гражданской позиции студенчества Юга России // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия: Сборник статей Всерос. науч.-просвет. конф. с междунар. участием, 7–11 окт. 2016 г. Краснодар, 2016. С. 309–316.

²⁵ Коряковцева О.А., Климов О.А. Региональный взгляд на проблемы гражданского становления молодежи // Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития: сборник статей. М., 2015. С. 425–437.

²⁶ Шумилов А.В. Государственная молодежная политика и современная молодежь в России: поиски инновационного развития // Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития. Материалы Всерос. науч. конф. РАПН. М., 2016. С. 318–319.

дежи при Совете Европы. Одним из многих направлений молодежной политики была признана «политика доступа к правам и законодательству»²⁷. Она включает в себя направления: правовое просвещение молодежи, поддержку молодежных организаций и инициатив, поддержку продвижения молодежью своих требований в органах власти и местного самоуправления. Целевыми адресатами применения данной политики выбраны: молодежь в целом, ее внутренние неформальные группы, молодежные организации и ассоциации, образовательные учреждения, органы государственной власти и местного самоуправления.

Методы и технологии регулирования электорального участия, по «Европейской Хартии об участии молодежи в местной и региональной жизни», таковы²⁸:

- обучение молодежи участию в политике, в том числе – программы гражданского образования в школах и высших учебных заведениях, подготовка преподавательских кадров для гражданского образования, обмен опытом экспертов;

- информирование молодежи о политике и ее правах, в том числе – поддержка молодежных информационных и консультационных центров, специальные меры помощи необеспеченной, сельской, не имеющей доступа к Интернету и необученной молодежи; поддержание гарантированных стандартов информационного обеспечения молодых людей;

- поддержка молодежного участия посредством доступа к информационно-коммуникативным технологиям;

- продвижение молодежного участия в СМИ путем создания молодежно-ориентированных масс-медиа, обучения молодых активистов способам информационной деятельности;

- поощрение молодежных волонтерских движений, в том числе – поддержка создания, финансирования и информационного обеспечения волонтерских центров;

- поддержка молодежных проектов и инициатив;

- продвижение молодежных организаций, в том числе – применение методов соуправления и принятия совместных решений органов власти и общественности путем консультаций;

- поощрение участия молодежи в неправительственных организациях (НПО) и политических партиях.

Предлагаются меры регулирования электорального участия молодежи на основе перечисленных приоритетов. Так, британское социологическое исследо-

²⁷ Пересмотренная Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне // Совет Европы. URL: <https://rm.coe.int/1680719974> (accessed: 03.01.2017).

²⁸ Там же.

вание 2013 г. предлагает институциональные меры преодоления низкой активности молодежи на выборах: снижение возрастного ценза голосования с 18 до 16 лет, распространение электронного голосования, введение специального представительства молодежи (квот) на европейских, национальных, региональных и местных выборах; избрание совещательных молодежных советов. Предлагается поддержка информационных и консультационных ресурсов электронного голосования и кампаний социальных медиа во время выборов (взаимодействия молодых избирателей с кандидатами в социальных сетях Facebook, Twitter и др.), поощрение политических дебатов в системе образования, разработка компьютерных технологий голосования и независимого контроля общественности над проведением кампаний²⁹.

Сравним стратегии управления электоральной активностью молодежи в Евросоюзе и РФ. Новейшим нормативным актом федерального уровня является «Молодежная электоральная концепция», принятая Центральной избирательной комиссией РФ в 2014 г.³⁰. Авторы концепции обозначают цель – формирование гражданственности и патриотизма российской молодежи. Главной задачей заявлено повышение интереса молодых россиян к избирательной системе и избирательному процессу. Целями реализации концепции выбраны: повышение правовой культуры молодых избирателей; обеспечение активного и осознанного участия молодежи в избирательных кампаниях и референдумах; повышение уровня доверия молодых граждан к избирательной системе, институту выборов и референдумов; преодоление политической апатии, формирование активной гражданской позиции; информирование о деятельности избирательных комиссий, направленной на реализацию прав граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Достижение цели будет способствовать решению таких приоритетных задач, как «правовое просвещение молодежи, устранение правового нигилизма в молодежной среде; повышение уровня гражданской ответственности, осознанного и ответственного социального поведения; повышение уровня электоральной активности в молодежной среде через повышение статуса понятия “обязанность гражданина”»³¹.

²⁹ EACEA 2010/03: Youth Participation in Democratic Life. Final Report. February 2013. London, 2013. P. 65–84.

³⁰ Молодежная электоральная концепция. Утверждена постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 12 марта 2014 г. № 221/1429-6 // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: www.cikrf.ru/law/decrees_of_sec/2014/03/12/pril.doc (дата обращения: 20.06.2016).

³¹ Молодежная электоральная концепция. Утверждена постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 12 марта 2014 г. № 221/1429-6 // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: www.cikrf.ru/law/decrees_of_sec/2014/03/12/pril.doc (дата обращения: 20.06.2016).

Основные направления реализации Молодежной электоральной концепции РФ включают в себя: просвещение и обучение будущих избирателей в средней школе в форме преподавания дисциплин «Обществознание», «Граждановедение», «Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации»; организацию конкурсов работ на знание избирательного права и избирательного процесса; проведение деловых игр, фестивалей, викторин, заседаний «круглых столов», экскурсий и дней открытых дверей в избирательных комиссиях, выборов председателей студенческих советов и т.п.; проведение открытых лекций и семинаров, бесплатных юридических консультаций по вопросам избирательного права и процесса; мероприятия Дня молодого избирателя; деятельность клубов молодых избирателей, молодежных советов при избирательных комиссиях и молодежных избирательных комиссий. Поддерживается активность молодежных парламентских институтов (молодежных парламентов, молодежных общественных палат). Избирательные комиссии содействуют партиям в подготовке своих молодых кандидатов, сотрудников избирательных штабов, членов избирательных комиссий, доверенных лиц, уполномоченных представителей. Обеспечивается обучение молодых наблюдателей и журналистов, освещающих ход избирательных кампаний³². Внедрение интернет-ресурсов и технологий имеет, прежде всего, обучающие и информационные цели.

В структуре законодательной власти отвечает за разработку молодежной политики комиссия Совета Федерации Федерального Собрания РФ по делам молодежи и туризму (создана в мае 2010 г.) и комитет Государственной Думы ФС РФ по делам молодежи. На федеральном уровне исполнительной власти за реализацию Стратегии отвечает Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ. В его составе действуют подразделения: Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), Департамент молодежной политики и общественных связей. Бесспорно, значительная часть задач молодежной политики решается на практике Министерством образования и науки РФ. Но в его структуре пока нет подразделения, которое координировало бы реализацию молодежной политики в части политико-воспитательных программ.

Вследствие федеративного устройства России и разнообразия условий молодежная политика РФ реализуется на взаимосвязанных уровнях: национальном (государственном), макрорегиональном (в федеральных округах) и региональном (в субъектах федерации). На региональном уровне эту деятельность ведет уполномоченный орган по работе с молодежью субъекта РФ (называться он может по-разному). Сравнительный анализ сайтов органов власти 61 субъек-

³² Там же.

та федерации (2011 г.) показал, что преобладает практика создания министерств молодежной политики (31 регион, в том числе 29 совмещенных министерств и 2 специализированных); 22 комитета (поровну – совмещенных и специализированных); 14 департаментов (в основном совмещенных), 4 агентства (3 специализированных по делам молодежи)³³. Регламентация региональной молодежной политики чаще всего (85,5 %) проводится в виде законов субъектов федерации.

Одной из проблем является низкий уровень участия российских избирателей, включая значительную часть молодежи, в выборах. Поэтому избирательные комиссии обязаны вести работу с электоратом. Федеральный Закон № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права граждан на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. установил цель информационного обеспечения выборов и референдумов – способствовать «осознанному волеизъявлению граждан, гласности выборов и референдумов» (ст. 44)³⁴. Закон возложил на Центральную избирательную комиссию РФ и избирательные комиссии субъектов федерации обязанность обеспечивать реализацию мероприятий, связанных с «правовым обучением избирателей, профессиональной подготовкой членов комиссий и других организаторов выборов, референдумов, изданием необходимой печатной продукции» (п. 9 ст. 21; п. 10, ст. 23)³⁵.

В Российской Федерации сейчас создаются условия повышения избирательной активности, в которых основной упор делается на молодежь. В реализации данного направления политики существенную роль играют избирательные комиссии. Согласно Постановлению Центральной Избирательной Комиссии РФ от 28 февраля 2006 г., реализуется комплекс мер по повышению активности избирателей и обучения организаторов выборов и референдумов. Для привлечения молодежи осуществляется сотрудничество с избирательными комиссиями субъектов и на местах³⁶. На заседании Государственного Совета РФ 17 июля 2009 г. принята рекомендация установить во всех субъектах федерации единый возраст избрания в представительные органы местного самоуправления (18 лет)³⁷.

³³ Кибанов А.Я., Ловчева М.В., Лукьянова Т.В. Реализация молодежной политики в Российской Федерации. М., 2013. С. 20–22.

³⁴ Федеральный закон № 367-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права граждан на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. М., 2002.

³⁵ Там же.

³⁶ Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 28 февраля 2006 г. № 172/1107-4 // Российская газета. 2006. 2 марта. № 4008. С. 15.

³⁷ Касьянов В.В. Государственная молодежная политика в России: опыт, проблемы, перспективы. Краснодар, 2010. С. 94.

Следовательно, перед участниками электоральной политики возникает задача поиска эффективных форм и методов участия молодежи в выборах, преодоления как абсентеизма, так и рисков радикализма и экстремизма. Эффективными направлениями повышения электоральной активности молодежи могут быть выбраны:

- стимулирование интереса к политической информации и участию в политике (просвещение в клубах молодых избирателей, на школьных и вузовских лекциях, в интернет-пространстве и СМИ, проведение олимпиад и викторин на знание избирательного процесса, деловые игры);

- формирование навыков участия в электоральном процессе через практическую активность (дискуссионные клубы, сбор подписей, волонтерское движение, участие в избирательных комиссиях и молодежных «крыльях» партий, молодежных избирательных комиссиях и молодежных парламентах, студенческом самоуправлении и т.д.);

- патриотическое и гражданское воспитание, формирование позитивной российской гражданской идентичности, поддержание исторической преемственности («историческая политика»);

- создание умений и навыков проектной деятельности, командной работы, лидерских качеств молодых людей.

Проблема участия молодежи в избирательном процессе не может быть решена только проведением мероприятий в период избирательной кампании. Повышение электоральной активности молодежи предполагает системный подход в политическом воспитании, начиная со школьного возраста. Молодежь включается в избирательный процесс, проявляя активность в информационном пространстве, участвуя в деятельности молодежных организаций, партий, совещательных структур при органах власти и местного самоуправления.

Главное направление повышения электоральной активности молодежи состоит в том, чтобы увязать избирательный процесс с решением важных для нее социальных и мировоззренческих проблем. Если выборы станут средством выражения интересов молодежи, будут транспарентны для молодежного сообщества, то будет создана эффективная молодежная электоральная политика.

Выводы

Итак, российская электоральная политика в отношении молодежи государственноцентрична, в ней сознательное и конструктивное участие в избирательном процессе расценивается, прежде всего, как обязанность гражданина. Российская политика консервативна, она исходит из принципа государственной защиты молодежи. Она детально освещает формы политического участия молодежи, связанные с совещательными и обучающими функциями, а не с лоббированием

политических групповых интересов. Европейская же концепция более глубоко характеризует применение информационно-коммуникативных и интерактивных технологий молодежного участия в политике.

К основным направлениям электоральной политики РФ в отношении молодежи относятся: повышение осведомленности молодежи об избирательной системе и избирательном процессе; поддержка форм самоорганизации (клубов молодых избирателей, молодежных советов при избирательных комиссиях и молодежных избирательных комиссий, молодежных парламентов, молодежных общественных палат); сотрудничество избирательных комиссий с партиями и СМИ; деятельность интернет-ресурсов, обеспечивающих информирование молодежи. Интерактивные механизмы взаимодействия молодых избирателей, кандидатов и избирательных комиссий недостаточно конкретизированы.

Список литературы

1. *Голосов Г.В.* Трещины в стене. Режим и оппозиция в ходе российского электорального цикла 2011–2012 годов // *Pro et Contra*. М., 2012. Т. 16, № 1–2. С. 94–115.
2. *Гришин Н.В.* Государственная электоральная политика: предметная область нового научного направления // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. Астрахань, 2014. № 3 (40). С. 71–82.
3. *Касьянов В.В.* Государственная молодежная политика в России: опыт, проблемы, перспективы. Краснодар: Периодика Кубани, 2010. 224 с.
4. *Кибанов А.Я., Ловчева М.В., Лукьянова Т.В.* Реализация молодежной политики в Российской Федерации. М.: ИНФРА-М, 2013. 150 с.
5. *Коряковцева О.А., Климов О.А.* Региональный взгляд на проблемы гражданского становления молодежи // *Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития: сборник статей*. М.: Ключ-С, 2015. С. 425–437.
6. *Селезнева А.В.* Социально активная молодежь в России: политические ценности и предпочтения // *Власть и политика: институциональные вызовы XXI века. Политическая наука*. М.: Российская политическая энциклопедия, 2012. С. 380–390.
7. *Шульга М.М.* Социально-политическая грамотность как основа гражданской позиции студенчества Юга России // *Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия*. Сборник статей. Краснодар: Традиция, 2016. С. 309–316.
8. *Шумилов А.В.* Государственная молодежная политика и современная молодежь в России: поиски инновационного развития // *Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития*. М.: Проспект, 2016. С. 318–319.
9. *Buckingham D.* *The Making of Citizens: Young People, News and Politics*. 2nd ed. London; N.Y.: Routledge; Taylor and Francis Group, 2003. 235 p.
10. *Campbell A., Converse Ph.E., Miller W.E., Stokes D.E.* *The American Voter*. 2nd ed. N.Y.: John Wiley and Sons, 1980. 574 p.
11. *Coleman S., Rowe C.* *Remixing Citizenship: Democracy and Young People's Use of the Internet*. London: The Carnegie Trust Young People's Initiative, 2005. 16 p.

12. *Dahlgren P. (ed.)*. Young Citizens and New Media: Learning for Democratic Participation. London; N.Y.: Routledge, 2007. 262 p.
13. *De Backer K., Jans M.* Youth (-work) and Social Participation: Elements for a Practical Theory. Brussels: Flemish Youth Council, 2002. 22 p.
14. EACEA 2010/03: Youth Participation in Democratic Life. Final Report. February 2013. London: LSE Enterprise Limited, 2013. 234 p.
15. Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition / ed. by A. Schedler. Boulder: Lynne Rienner Publ., 2006. 267 p.
16. *Goździk-Ormel Ž.* Have Your Say!: Manual on the Revised European Charter on the Participation of Young People in Local and Regional Life. Strasbourg: Directorate of Youth and Sport European Youth Centre, 2014. 136 p.
17. Handbook of Electoral System Choice / ed. by J.M. Colomer. N.Y.: Palgrave Macmillan Publ., 2004. 592 p.
18. *Kimberlee R.* Why Don't British Young People Vote at General Elections? // Journal of Youth Studies. Berlin, 2002. Vol. 5. No. 1. Pp. 85–98.
19. *Loader B.D. (ed.)*. Young Citizens in the Digital Age: Political Engagement, Young People and New Media. London: Routledge, 2007. 218 p.
20. *Mannheim K.* The Problem of Generations // Mannheim K. Essays on the Sociology of Knowledge. Reprint. London: Routledge & K. Paul, 1972. Pp. 276–322.
21. *Robertson F.M.* A Study of Youth Political Participation in Poland and Romania. Thesis to be submitted for the degree of Doctor of Philosophy in Political Science. London: University College London (UCL), 2009. 260 p.
22. *Smith N., Lister R., Middleton S., Cox L.* Young People as Real Citizens: Towards an Inclusionary Understanding of Citizenship // Journal of Youth Studies. Berlin, 2005. Vol. 8. No. 4. Pp. 425–443.
23. *Turashvili T.* Youth Participation in Electoral Processes and the Role of Political Elites // Georgian Institute of Politics Report. Tbilisi: Georgian Institute of Politics, 2016. September. 8 p.